

Цзинь Цзяньсин и Янь Цзыцзин как раз обсуждали, когда Цзяньсину стоит наконец помириться с семьёй. Карманные деньги, заработанные в прошлый раз, подходили к концу, и вместо того чтобы снова искать подработку, куда разумнее было уступить родным и признать вину.

Янь Цзыцзин долго и вдохновенно рассыпался в советах, но Цзинь Цзяньсин лишь отстранённо кивал. Повернув голову, он среди снующей толпы уловил знакомый силуэт Чу Таня. А прямо перед ним стоял какой-то парень... Приглядевшись, Цзяньсин узнал Ху Хао — того самого липучего типа, который вечно путался под ногами.

Какой тут, к чёрту, Янь Цзыцзин с его нравоучениями! Забыв обо всём, Цзяньсин рванул к Чу Таню.

— Эй, ты не забудь узнать, кто за тебя перед куратором словечко замолвил! — донеслось ему вслед, но Цзинь Цзяньсин лишь коротко махнул рукой на ходу, даже не обернувшись.

Подойдя ближе, он услышал плаксивый, срывающийся голос Ху Хао:

— Я понял! Я буду держаться подальше от брата Цзиня! Я осознал свою ошибку, старшекурсник Тань, только не ругайтесь! Я сделаю всё, как вы скажете! Простите меня, я правда виноват...

Ху Хао разыгрывал глубокую обиду: шмыгал покрасневшим носом, хлопал заплаканными глазами и всем видом изображал невинную жертву. Вскинув взгляд, он столкнулся взглядом к глазу с подошедшим Цзинь Цзяньсином и мгновенно переключился на новую роль.

— Брат Цзи-и-ин! — всхлипнул он, с надеждой подавшись к нему. — Старшекурсник Тань такой злой! Мне так страшно, у-у-у...

Чу Тань всё это время сохранял ледяное спокойствие. Стоило Ху Хао завести свою пантомиму, как Чу Тань лишь поразился, откуда в одном человеке столько фальшивого драматизма. И только услышав жалобливое «Брат Цзинь», он понял, что всё это представление разыгрывалось для единственного зрителя.

Обернувшись, Чу Тань встретился взглядом с «публикой» в лице Цзинь Цзяньсина.

Прямолинейные парни вроде Цзинь Цзяньсина редко способны раскусить таких «белых лотосов». Эдакие трепетные, ранимые и слезливые создания легко пробуждают примитивный инстинкт защитника — и те готовы слепо рваться в бой, не разбираясь в причинах и следствиях, а то и вовсе назначают виноватым того, кто попался под руку.

Чу Тань и думать не думал, что сам окажется в центре столь банальной драмы.

«Что ж, — отстранённо подумал он. — Если Цзинь Цзяньсин решит поверить этой дешёвой комедии и вступить за него, пусть. Меня это не касается».

Он спокойно встретил пронзительный взгляд Цзинь Цзяньсина.

Цзинь Цзяньсин, однако, не спускал глаз с Чу Таня. Лишь услышав писк: «Мне так страшно!», он наконец мельком — буквально на долю секунды — брезгливо скосился на Ху Хао.

— Тебе страшно? Раз страшно, дуй к своему папочке. Я-то тебе на кой черт сдался? Я тебе не отец!

Цзинь Цзяньсина ни капли не волновали чужие сопли. Единственное, что его сейчас заботило, — это Чу Тань.

Со спины было видно, насколько натянута и холодна осанка Чу Таня. И хотя Цзяньсин не видел его лица, он слишком хорошо успел изучить этот характер, чтобы понять: тот задет и явно не в духе.

Но почему?

Неужели этот паршивец успел ему что-то наговорить? Чу Тань ведь не поверил ни единому слову?! Он же ни в чём не виноват!

Цзяньсин уже намеревался узнать у Чу Таня, что произошло, но Ху Хао снова подал голос, вкрадчиво подливая масла в огонь:

— Брат Цзинь, не сердись на него, это всё моя вина... Наверное, старшекурсник Тань увидел, что мы часто общаемся, и решил предупредить меня, чтобы я держался от тебя подальше...

Цзинь Цзяньсин уловил главное: Чу Тань потребовал от Ху Хао держаться от него подальше?!

Да это же просто праздник какой-то!

— Да я с ним вообще близко не общался! — тут же выпалил Цзинь Цзяньсин, поворачиваясь к Чу Таню и игнорируя трепотню Ху Хао. Единственное, одарил размазную взглядом, выражающим: «Вот тут ты прав, проблема именно в тебе!» — Мы с ним едва знакомы! Поручись за меня — спроси хоть у Не Жуна, хоть у Не Чжэня!

Следом он рывкнул на Ху Хао:

— А ты делай, как тебе старшекурсник Тань сказал, и сгинь с глаз моих! Мы с тобой никто друг

другу!

Ху Хао опешил и зарыдал с новой силой.

Цзинь Цзяньсин, потратив столько сил на оправдания и внушение этой липучке, повернулся к Чу Таню, выжидающе затаив дыхание.

Чу Тань наконец сподобился взглянуть на него и ровно уронил:

— Понятно.

Цзинь Цзяньсин поперхнулся воздухом.

— Старшекурсник Тань, вы только не поступайте так... — снова завел свою пластинку Ху Хао.

Чем напряжённее становилось молчание между Цзинь Цзяньсином и Чу Танем, тем активнее Ху Хао лез со своими комментариями. Вконец потеряв терпение при виде того, как леденеет взгляд Чу Таня, Цзинь Цзяньсин рявкнул:

— Заткнись уже!

Этот прилипла мало того что испортил Чу Таню настроение, так ещё и продолжает подливать масла в огонь. Цзинь Цзяньсину было плевать на Ху Хао, но его до смерти пугала мысль, что Чу Тань сделает неправильные выводы.

И будто подтверждая его худшие опасения, Чу Тань молча развернулся, намереваясь уйти. Но Ху Хао за спиной снова подал голос:

— Старшекурсник Тань! — выкрикнул он елеиным, пропитанным ядом тоном. — Помните, о чём мы говорили! Вы ведь не хотите, чтобы о том самом узнал весь университет?

Под маской тихой покорности скрывалась откровенная подлость. Нетрудно было догадаться, на что намекал Ху Хао — на ориентацию Чу Таня.

Он решил прибегнуть к шантажу?

Цзинь Цзяньсин не знал подтекста этих слов, но мгновенно уловил гнилую суть. Он метнул на Ху Хао настолько жуткий, налитый свирепостью взгляд, что у того перехватило дыхание. Не осмелившись вымолвить больше ни слова, шантажист попятился и дёрнул прочь.

Чу Тань, не снижая шага, пошёл дальше. Глядя на его отстранённую спину, Цзинь Цзяньсин

коротко бросил взгляд на стоящих неподалёку братьев Не. Почувствовав молчаливый приказ своего лидера, Не Жун и Не Чжэнь тут же подтянулись и с полуслова всё поняли: им поручено сесть Ху Хао на хвост и выяснить, какую именно свинью тот пытается подложить.

Цзинь Цзяньсин нагнал Чу Таня и зашагал рядом:

— Ты как?

— А что со мной должно быть? — холодно и отрывисто отчеканил Чу Тань.

— Ну не сердись, а? Я правда к нему никакого отношения не имею, — настойчиво убеждал Цзинь Цзяньсин. В голосе Чу Таня явственно слышалась затаённая досада, и Цзяньсин, совсем не умея утешать, ляпнул первое, что пришло в голову: — Хватит дуться, а то снова губы разболются. Ты же вечно их закусываешь, когда злишься, как потом терпеть будешь?

Любой бы догадался, что Цзинь Цзяньсин неуклюже пытается загладить вину. Какая вообще связь между болью в губах и его злостью? Да и с чего бы это Чу Тань вдруг «любил их закусывать»? Если он и прикусывал губы, то исключительно по вине самого Цзинь Цзяньсина!

И всё же эти нелепые, искренние уговаривания невольно вызвали у Чу Таня лёгкую тень улыбки.

Заметив, что губ Чу Таня коснулась едва уловимая улыбка, Цзинь Цзяньсин облегчённо перевёл дух. Но не успел он расслабиться, как путь им преградил высокий парень.

Вскинув взгляд, Цзяньсин скривился от раздражения: перед ними стоял Фу Синьбо, признанный красавец из Университета Тонда.

Ну что за день такой! Досада вспыхнула с новой силой: один за другим лезут! Неужели не видно, что они идут вместе?!

— Чего надо? — Цзинь Цзяньсин сразу сделал шаг вперёд, заслонив собою Чу Таня. — Нет дела — проваливай!

Фу Синьбо мельком окинул соперника равнодушным взглядом и, посмотрев через его плечо прямо на Чу Таня, ровно ответил:

— Вообще-то дело есть.

Они уже давно недолюбливали друг друга, пусть Цзинь Цзяньсин никогда и не принимал Фу Синьбо всерьёз. Но сейчас ситуация была иной: за его спиной стоял человек, который Цзяньсину был совсем безразличен.

— Я хочу поговорить с этим студентом, — прямо заявил Фу Синьбо.

Цзинь Цзяньсин насупился, готовый рявкнуть, какое такое дело, но Чу Тань мягко отстранил его за плечо и выступил вперёд.

Ледяной красавец слегка наклонил голову набок, с безразличным любопытством посмотрев на Фу Синьбо.

— Привет. Я Фу Синьбо, — вежливо произнёс тот. — Мы можем поговорить наедине?

Наступила пауза. Цзинь Цзяньсин мгновенно перевёл полный тревоги взгляд на Чу Таня.

Цзинь Цзяньсин отчаянно надеялся, что Чу Тань откажет. Но Чу Тань — взрослый, самостоятельный человек, и рассчитывать, что он станет плясать под чужую указку, не приходилось. Будь воля Цзяньсина, он не просто отшил бы незваного гостя, а сразу прописал бы ему в челюсть.

Ещё совсем недавно Университет Б и Университет Тонда сошлись в не самом дружелюбном баскетбольном матче, так с какой стати проявлять вежливость? Но Чу Тань только что посчитал, будто Цзяньсин впрягся за Ху Хао, и мог всё ещё затаить обиду...

От этих мыслей Цзинь Цзяньсин совсем скис, хоть и продолжал отворачиваться с преувеличенно мрачным видом.

Чу Тань посмотрел на него. Заметив, как этот гигант отводит взгляд, якобы предоставляя им место для разговора, а сам едва не задыхается от злости и досады, Чу Тань про себя усмехнулся. Цзинь Цзяньсин сейчас ужасно походил на брошенного пса, который поджал хвост и брёл сзади, до смерти боясь надоесть хозяину, но и уйти не способный.

Смешной.

На самом деле Чу Тань вовсе на него не злился. Выходки посторонних фанатов не имели к Цзинь Цзяньсину никакого отношения. К тому же Цзяньсин не стал осаживать Чу Таня и заступаться за Ху Хао, а напротив — с самого начала беспокоился только о его чувствах.

Фу Синьбо стоял напротив, выжидая согласия на разговор без свидетелей. Понаблюдав за всей предыдущей сценой, он чувствовал себя более чем уверенно. Улыбка на его губах становилась всё явственнее — он уже не сомневался, что Чу Тань отступит с ним в сторону и обменяется контактами.

Однако Чу Тань даже не подумал сдвинуться с места.

Вместо этого он сделал шаг назад и ровно встал бок о бок с Цзинь Цзяньсином.

Его чистый, прохладный голос прозвучал спокойно и отчётливо, и каждое слово в нём — от первого до последнего — отдавало полным, беспрекословным доверием к стоявшему рядом парню:

— Если у тебя есть ко мне дело, говори здесь.

Чу Тань чуть повернул голову и добавил:

— Цзинь Цзяньсину скрывать нечего. Он может слушать.

<http://bllate.org/book/20661/2134920>